

"Томас, сынок, ты в порядке? "

Услышав, что его зовут, Томас выходит из ступора и смотрит на Тоудзи. Только через секунду он понял, что лежит на земле, когда Тоудзи помог ему подняться на ноги.

"Вот так, сынок. Я сожалею о том, что сделала моя дочь. Мы пытались исправить эту ее сторону, но, увы, как ты сам почувствовал, мы не достигли никакого прогресса".

Томас несколько раз моргнул, а затем покраснел и попытался спрятать лицо в ладонях, чем привел мужчину в замешательство своей внезапной реакцией.

"Дядя Тоуджи... Я... я думаю, что Ирина ударила меня из-за того, что я сделал..."

"Теперь, Томас, ты не должен принимать ее сторону. Я знаю, как может отреагировать моя дочь..."

"Нет, дядя Тоудзи, это моя вина. Когда я упал на нее, я случайно схватил что-то маленькое, но хлюпающее. Оно было приятным на ощупь, и поэтому я хватался за него снова и снова... После этого я посмотрел на Ирину, а она была вся красная".

Выслушав объяснения Томаса, Тоудзи вздохнул и погладил мальчика по спине.

"Я так понимаю, ты сделал это не по предложению, верно?"

"Нет, господин! Это был несчастный случай, клянусь Богом! Я даже хочу извиниться перед ней за то, что обидел ее, сэр".

"Тогда пойдемте в дом. Я уверен, что моя дочь примет ваши извинения, даже если она не скажет и не покажет этого".

Когда дуэт вошел в гостиную, Майра, жена Тоудзи, пыталась успокоить свою девочку, которая все время плакала, что не может больше выйти замуж. Как только она увидела вошедшего в комнату мужа, она бросила на него взгляд, но он лишь покачал головой и показал глазами на Томаса, который виновато смотрел на своего нового друга. Видя его виноватый вид, Майра поняла, что произошедшее - не более чем досадная случайность.

Тоуджи подтолкнул Томаса вперед, отчего тот вздрогнул, но, сделав глубокий вдох, повернулся к Ирине и сложил руки вместе.

"Я искренне сожалею о том, что сделал. Я знаю, что был не прав, и не прошу простить меня просто так. Если вы не хотите больше со мной дружить, я пойму и еще раз извинюсь. Дядя Тоудзи, тетя, простите меня".

Когда Томас уже собирался развернуться и уйти, чувствуя себя ужасно виноватым, Ирина, переставшая плакать, позвала его по имени.

"Том, я тебя прощаю, но в следующий раз попроси!" Не успел мальчик осмыслить услышанное, как Ирина убежала в свою комнату, оставив ошарашенного мальчика наедине с родителями. Извинившись в четвертый раз, Томас, наконец, покинул их дом.

Так прошла целая неделя, в течение которой Томас почти ежедневно приходил играть с Ириной в спарринг и даже узнал кое-какие не слишком секретные сведения о церкви. Для него было большим потрясением, когда Марс, который решил остаться в доме бабушки и дедушки,

сказал ему, что он занимается святой магией. Однако, когда он начал рассказывать змею о том, что он сделал, Марс объяснил ему, что оба родителя, а также девушка либо принадлежат к церкви, либо как-то связаны с ней.

По какой-то неизвестной Томасу причине Марс отказался приближаться к этому дому, сказав, что не чувствует себя комфортно рядом с тем, что кажется таким чистым. Вместо этого он помогал Томасу в ежедневных тренировках по магии и фехтованию, и хотя физически он не мог участвовать в спарринге с Томасом, новая девушка мальчика восполняла этот пробел, оставляя ему только магическую сторону. Поначалу Томасу было все равно, откуда Марс знает столько всего об этом другом мире, но теперь, после почти трех недель дружбы с коброй, ему стало интересно, является ли Марс обычной змеей, которая много чего видит, или же он - нечто иное, просто принявшее форму змеи.

Несмотря на любопытство, Томас решил довериться своему другу и, вместо того чтобы насильно выяснять правду, подождать, пока змея сама расскажет ему ее. Оставив его заниматься своими делами, Томас быстро направился к дому своей новой подруги. Ирина, как и в прошлую неделю, уже ждала Томаса на заднем дворе для ежедневного поединка. Несмотря на то, что с первого раза он ни разу не победил, Томас настолько освоил владение мечом, что даже Тоудзи начал сомневаться в его словах. Его успехи казались просто нереальными, ведь еще неделю назад он не брал в руки меча, а теперь отражал удары того, кого почти два года тренировал опытный экзорцист.

Сегодняшний день не стал исключением: Ирина сократила расстояние между ними и нанесла косой удар слева. Томас парировал удар, но Ирина впервые с начала их ежедневных спаррингов выставила вперед свой деревянный меч. Застигнутый врасплох, Томас упал на землю, но все еще крепко держал меч в руке. Однако каштановая девушка не дала ему ни малейшего шанса прийти в себя, безжалостно нанося удары и рубящие удары. Вынужденный защищаться, Томас отчаянно парировал и пытался парировать, но Ирина давила, не уступая инициативы. После того как Томас бог знает сколько раз парировал ее удары, он наконец ошибся, дав Ирине более чем достаточно пространства для того, чтобы ее меч прошел сквозь защиту Томаса. В следующее мгновение ее меч ударил его по лицу, заставив сдаться.

Он проигрывал не в первый раз, но сегодня был самый долгий поединок с Ириной, и это его радовало: по крайней мере, в одном искусстве он продвинулся. Пока Томас размышлял о том, что он практически не продвинулся в попытках наложить чары левитации, Ирина подошла к нему и протянула руку.

"Томас, ты становишься лучше. Скоро ты станешь таким же хорошим, как я, и тогда, может быть, мы оба присоединимся к программе экзорцистов! Вместе мы были бы непобедимы!"

Если бы только это могло случиться. Томас знал эту истину благодаря тому, что Тоудзи говорил с ним об этом на третий день пребывания в их доме.

<Флэшбэк>

Томас только что закончил драку с Ириной, и пока она поднималась вверх, чтобы переодеться, Томас, уже переодевшийся, смотрел по телевизору мультики, когда рядом с ним присел Тоудзи.

"Томас, я не буду ходить вокруг да около. Ты осознаешь, кто ты?"

Несколько секунд Томас не мог поверить своим ушам и потому только смотрел на Тоудзи широко раскрытыми глазами. Видя такую реакцию, Тоудзи понял, что мальчик знает об этом,

но раз он почти не использует свои способности, значит, либо он не умеет их тренировать, либо не знает, как ими пользоваться.

"Извините, если это прозвучит резко или грубо, но мне нужно знать, являетесь ли вы членом какой-либо фракции или организации. Я спрашиваю вас об этом только потому, что люблю свою дочь и жену и не хотел бы иметь дело с какой-то политической схемой, которая может затянуть нас черт возьми".

"Дядя Тоудзи, правда в том, что до двух недель назад я даже не знал, что у меня есть способности, но когда мы с родителями были в зоопарке, я каким-то образом заставил стекло разбиться, когда попытался посмотреть на змею. С того дня я пытался контролировать свои магические способности или использовать их, но, судя по тому, что я успел изучить, мне нужен какой-то носитель информации, чтобы произносить заклинания или колдовать".

Услышав, что мальчик не принадлежит ни к какой фракции или организации, Тоудзи издал вздох, о котором не подозревал. В конце концов, если бы это было так, Томас и Ирина были бы вынуждены держаться подальше друг от друга, поскольку Ирина была очень ценна для церкви, и любая утечка информации о ее местонахождении или личности была бы опасна для жизни.

"Вот и хорошо. Теперь, знаете ли вы, кто я?"

"Священник? Я имею в виду, что вы читаете проповеди в местной церкви каждое воскресенье, как мне рассказывала бабушка".

"И да, и нет. Я священник, но я еще и экзорцист. Я не буду вдаваться в подробности о характере моей профессии, но я как бы вынужден рассказать вам немного о моей дочери. Видите ли, Ирину готовят к тому, чтобы однажды занять мое место, и поэтому, как только ей исполнится одиннадцать лет, она уедет в Ватикан, где получит более качественную подготовку у одного из моих настоятелей".

"Дядя Тоудзи, я так понимаю, вы сообщаете мне эту информацию, потому что мы оба знаем, что Ирина хотела бы, чтобы я поехал с ней, верно?"

"Как всегда, умно. Да, и в силу особенностей твоей магической системы тебе не позволят ступить на территорию Ватикана, пока ты не объявишь войну всей фракции или не откажешься от своей системы. Только тогда вы сможете ступить на территорию города?"

<Конец флэшбэка>.

"До этого времени еще далеко. Пойдемте в дом, тетя Майра, скорее всего, уже закончила готовить обед".

Когда они уже собирались войти в дом, они услышали голос Майры.

"Дети, пора кушать".

Вскоре после того, как они услышали, что Майра зовет их, Ирина и Томас заняли места за столом и вместе с Майрой и Тоудзи принялись за приятную, оживленную трапезу. Пока они ели, Тоудзи начал рассказывать некоторые истории из своей жизни, когда он работал экзорцистом, и детям стало интересно узнать о его жизни. Благодаря этому обед затянулся почти на целый час, и хотя Томас с удовольствием провел бы больше времени со своим другом-человеком, ему нужно было возвращаться домой к бабушке и дедушке, потому что позже в тот же день за ним должен был приехать отец.

<http://tl.rulate.ru/book/100399/3433362>